

Дмитрий Киселев: «Я бы ездил на работу на лошади»

Совсем недавно он снова появился на канале «Россия» в качестве ведущего программы «Вести. Подробности»

Несколько лет назад Дмитрий Киселев пропал с отечественного телевидения: он уехал в Киев для того, чтобы создавать там информационную службу на одном из каналов. Совсем недавно он снова появился на канале «Россия» в качестве ведущего программы «Вести. Подробности».

— Дмитрий, после вашего возвращения на российское телевидение передача «Вести. Подробности», которая выходит только с марта, довольно быстро заняла высокие позиции в отечественных рейтингах. Как вы думаете, почему это произошло?

— Моя функция в передаче чисто техническая: я — человек, который просто задает вопросы, помогает гостю в студии сказать то, что он хочет. Я убежден в том, что зрители смотрят «Вести. Подробности» ради гостей, а не ради меня. Мои герои — вот настоящие ньюсмейкеры. Политики, ученые, деятели искусства — в общем, люди первого плана. Кроме того, программа идет в прайм-тайм, когда у экрана собирается много зрителей. Но самое главное, на мой взгляд, то, что сейчас с российского телевидения практически пропал разговорный жанр, когда беседуют на серьезные темы. Весь тот бред, который сейчас можно видеть на экранах, уже смертельно надоел большинству. Понятно, что сначала все эти развлекательные передачи были в новинку: людей поражаало то, что в эфире можно было говорить и показывать совершенно неслыханные вещи. Все эти передачи строятся по одному принципу: человек на кухне видит по телевизору идиота и думает: «О, какой идиот! Я все же намного лучше его!» Однако сейчас настало время содержательного разговора, по которому многие соскучились.

— Давайте вернемся к истории вашего отъезда из России. Почему вы решили попробовать свои силы в другой стране?

— Украина тогда начала провозглашать некий цивилизационный выбор в сторону Европы. Я искренне поверил, что это будет именно так. Моя миссия была в том, чтобы часть этого европейского выбора привнести в Россию. Если Украина «поплывет» в этом направлении, ее опыт будет не вреден и для нашей страны, которая потянется вслед за соседом, — вот так я тогда думал.

Другое дело, что на практике, к сожалению, все это оказалось словами. Мой отъезд был, с одной стороны, романтическим порывом, а с другой — профессиональным вызовом для меня самого.

— На украинском телеканале ICTV вы занимали руководящую должность, сейчас же, вернувшись в Россию, снова стали простым ведущим. Не жалеете об этом?

— Руководящую должность я занимал, можно сказать, вынужденно. До моего прихода на канал там вообще не было «Новостей» — одна развлекаловка. Приехав в Киев и проведя отбор ведущих для «Новостей», я сказал: «Ребята, у вас одна проблема — на канале совсем нет ведущих-мужчин. Во всем мире мужчины смотрят на ведущих-женщин и наоборот. Необходимо, чтобы был соблюден баланс». «Отлично, — сказали мне, — вот ты и будешь ведущим-мужчиной, а заодно и руководителем службы информации всего канала». Я, конечно, тогда ошалел, но профессиональный азарт был настолько силен, что согласился. Через некоторое время наша редакция выиграла все самые главные призы во всевозможных телевизионных конкурсах Украины. Нас признали лучшей новостной программой страны, а меня — лучшим ведущим аналитических программ. Но руководящие должности никогда меня не привлекали, я быстро нашел для себя грамотных заместителей, а сам полностью сосредоточился на чистой журналистике, о чем не жалею. Кроме того, я очень рад тому, что вернулся в российский эфир и могу обсуждать проблемы нашей страны и, может быть, даже помогать решать их.

— А как вы оцениваете украинскую и российскую журналистику?

— В одном мы похожи: если на Западе журналист занимается воспроизводством ценностей, то в России и Украине — производством. Что касается украинской журналистики, то она совершенно другого уровня. Могу прямо сказать, и в Киеве я тоже это говорил, что украинская журналистика на порядок ниже российской, польской, то есть — чем у соседей на Западе и на Востоке. У этого есть вполне измеримые критерии. Например, на Украине нет ни одной серьезной толстой ежедневной газеты. Украинская пресса в основном «желтая», тот же уровень подхода и аналитики присутствует на

телевидении. Но я все равно не оставляю украинскую журналистику, сейчас живу на две столицы: несколько дней — в Москве, несколько — в Киеве.

— Но ведь и на российском телевидении много проблем: официоз на Первом и «России», все хуже становится НТВ...

— Зато у нас более глубокое осознание проблем и процессов, происходящих в стране, меньше крика и надрыва, чем на украинском телевидении. Кроме того, в Украине даже на уровне официоза верят в то, что страна скоро вступит в Евросоюз, в НАТО, в то, что после «оранжевой революции» Киев все еще очень любим на Западе. У нас же таких иллюзий нет. Мы никуда, кроме ВТО, вступать не собираемся, разговор о настоящем и будущем у нас более квалифицированный. Что касается официоза,

Раньше руководитель сидел в аппаратной и диктовал ведущему. У него такого суфлера нет

то на государственном ТВ это естественно. В программе «Вести. Подробности» выступали и Хакамада, и Явлинский, и Зюганов, и еще много кто. При этом руководство канала, наверное, уже забыло, как выглядит аппаратная нашей программы. Хотя раньше на отечественном телевидении существовала традиция, когда большой руководитель сидел в аппаратной и диктовал ведущему, что он должен спросить у гостя. У меня такого суфлера нет.

— Дмитрий, вы знаете несколько довольно редких языков: норвежский, шведский. Сейчас это востребовано?

— Профессионально, конечно, с норвежским языком я дела практи-

чески не имею, за редким исключением. Например, во время «оранжевой революции» я давал интервью на норвежском норвежским телекомпаниям.

— Вы увлекаетесь конным спортом и мотоциклами. Когда успеете?

— Я и на работу еду на мотоцикле, что сокращает время в пути, так как живу за городом и дорога на машине из-за пробок занимает несколько часов. Если бы можно было ездить на работу на лошади, я бы ездил верхом.

— Как-то несолидно, что известный ведущий гоняет на мотоцикле.

— В России вообще формальные признаки солидности очень искажены. Люди покупают дорогие автомобили, строят для себя огромные

дома, а потом, сидя в них за высоким забором, начинают думать: кто я и зачем живу? Вот такую внешнюю солидность я не люблю. Да и вообще современное пространство человека довольно ограничено: это Интернет и то место, где он любит проводить время. Я, например, большую часть времени люблю проводить на природе.

— А что вы еще любите делать в свободное время?

— Несколько лет назад я организовал в Коктебеле джазовый фестиваль. В этом году с 15 августа он будет проходить уже в третий раз в течение семи дней. В прошлом году к ним приезжали артисты из семи стран, в этом году интересных джазовых команд будет еще больше. Приедут даже из Канады и Японии. Собственно, больше ни на что времени не хватает.

Артем СКОРОПАДСКИЙ.